

УДК 327.58

**РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ: СОПЕРНИЧЕСТВО
РФ И США**

Мулькибаева Маржан Маратқызы

Marzhan_maratova@bk.ru

Магистрант 1 курса по ОП «Международные отношения»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Елмурзаева Р.С

Во времена холодной войны Арктический регион приобрел глобальное значение. Впервые, здесь, на границе Финляндии и Норвегии с СССР, прошел Железный занавес. Кроме того, Берингов пролив представлял собой единственную общую границу США и СССР. Рост активности был особенно заметен в континентальной части Арктики. Территория самого полюса оставалась заброшенной. Изменение происходит только с развитием ракет большой дальности и межконтинентальных баллистических ракет в 50-х годах. С их помощью этот район стал бы кратчайшим связующим звеном ценностных центров двух противоборствующих лагерей. Еще одним стратегическим элементом стали атомные подводные лодки, несущие баллистические ракеты, для которых негостеприимные арктические условия не являются препятствием. Напротив, они могут значительно усложнить их локализацию системой РА-Дар (прочность льда, переменная соленость вод, вдавленное дно). С 1949 года обострилась и роль вновь образованного НАТО, в рамках которого все прибрежные арктические государства повернулись против СССР, что не изменилось и по сей день. Именно страны альянса с опасностью смотрели на расширение

военных арсеналов Северного флота на Кольском полуострове. На арктической территории ни одного государства никогда не было подобной концентрации военных сил. Одной из причин этого является тот факт, что вдоль российских берегов происходит более обширное сезонное таяние океанов, что позволило более активно развивать местную деятельность. С тех пор США, как самый сильный член альянса, проводят более агрессивную морскую политику и укрепляют военноморской флот. Запад также стремился создать защитные механизмы. В 1980-х годах была разработана радиолокационная система DEW, предупреждающая северную Америку о потенциальном советском нападении. Он был установлен на Аляске, в Канаде и Гренландии. В 1946 году американские чиновники решили, что лучшим курсом действий по укреплению безопасности Гренландии будет покупка всего острова, с чем датское правительство не согласилось. Однако гренландский вопрос также использовался для давления на США, чтобы заставить их вступить в НАТО. Дания тогда действительно стала ее членом-основателем, и защита острова была одновременно сутью всего альянса. В 1951 году было восстановлено десятилетнее оборонное соглашение между США и Данией. Правительство США рассматривало Гренландию, в частности, как базу для нападения на российские города, военные комплексы и промышленные центры. Постепенная милитаризация этого района привела к спорным переговорам с коренными народами Аляски и Гренландии, поскольку она нарушила их естественную среду обитания и местную экосистему. В 1982 году Соединенные Штаты и Канада завершили работу по вводу в эксплуатацию системы раннего предупреждения с запуском NORAD (Nord American Aerospace Defence Command).

Опасения союзных государств отражали реальное развитие северного побережья России, где с начала 50-х годов 1950-х годов Советский Союз находился в упадке. Арктика также функционировала как испытательное поле советской ядерной программы. В период с 1955 по 1970 год в российской части Арктики и Сибири было проведено 130 ядерных испытаний, которые привели к радиоактивному заражению некоторых локальных районов. На северном острове Новая Земля в 1961 году произошел даже самый крупный ядерный взрыв в истории. Сверхъядерная бомба произвела энергию, эквивалентную примерно четырем тысячам бомб Хиросимы. С конца 70-х объем судоходства также увеличился на участке между Мурманском и Енисейским портом Дудинка. Морское сообщение между европейскими и азиатскими портами, как мы его рассматриваем в сегодняшнюю эпоху изменения климата, еще не было осуществимо. Однако советские подводные лодки уже во время холодной войны могли поддерживать связь с Тихоокеанским флотом с базами во Владивостоке и Петропавловске. Как уже говорилось, у американцев не было арктических баз, не сравнимых с Североморскими, Мурманскими или полярными. Подводные лодки ВМС США здесь должны были стартовать с баз в Вашингтоне, Бангоре или на западном побережье США. Они смогли продемонстрировать свою силу даже в контролируемых советами районах, таких как НЭП и побережье Владивостока. Гонка вооружений стала символом холодной войны, конфликтный потенциал спор разлился по территории Арктики на протяжении всего ее времени. Военно-стратегическое значение региона снизилось только после его окончания. Однако уже с окончанием войны в Арктике произошли два значительных события, которые шли рука об руку с ослаблением напряженности в мире. Прежде всего, в октябре 1986 года высшие конституционные чиновники США и СССР Рональд Дриган и Михаил Горбачев встретились в Рейкьявике, чтобы обсудить сокращение количества ядерного оружия обоих государств, затем речь Горбачева в Мурманске в октябре 1987 года по случаю вручения государственных наград возвестила о новой эре. Слова российского лидера позитивно обозначили всю геополитическую ситуацию того времени, а для новых арктических отношений означали буквально революцию, так как призывали

международное сообщество к сотрудничеству в этом регионе, чувствительный стратегический милитаризованный район должен был стать «зоной мира», служащей примером для всего остального мира. Кристиан Этланд, подробно анализирующий последствия выступления, находит свой отклик главным образом в развитии невоенного (мягкого) сотрудничества в регионе, которое охватывает уже последнее десятилетие XX века. Самое первое из шести требований Горбачева говорит о том, что безъядерная Арктика должна быть гарантирована самим СССР. Однако военные операции в регионе развивались с осторожностью, и сотрудничество в основном касалось пунктов, не представляющих такой угрозы национальной безопасности. Она была сосредоточена на природных ресурсах, научных исследованиях, охране природы, коренных народах и морских маршрутах, что в конечном итоге оказало положительное влияние на безопасность во всем циркумполярном регионе. На стыке холодной войны общая морская граница США и СССР, проходящая через Арктику, Чукотское и Берингово моря, также оказалась за столом переговоров. Его первоначальное определение связано с Договором купли-продажи Аляски 1867 года. Согласно международному морскому праву, в 1977 году обе страны расширили свои исключительные экономические зоны (ИЭЗ) до 200 морских миль и были вынуждены пересмотреть свои общие границы. В контексте примирения между двумя лагерями 1 июля 1990 года приступили к подписанию новых соглашений (соглашение с союзом Советских Социалистических Республик о морской границе 1990 года). Определение границы по так называемому. Линия Бейкера-Шеварднадзе 8 была компромиссом между секторальным методом и принципом равно удаленности. Договор также определяет два особых района на границе (западный и Восточный), которые не подпадают под юрисдикцию какого-либо государства и поэтому являются частью международных вод. Соглашение было более дружественным по отношению к США, которые вскоре ратифицировали его. Советский Союз не смог этого сделать из-за своего распада, и Россия до сих пор не ратифицировала соглашение. Это связано с преобладающим мнением о том, что соглашение наносит ущерб российским интересам как в рыболовстве, так и в потенциальных запасах нефти и газа. Поэтому она потребовала от американской стороны компенсации в виде доступа к своей ЭЭЗ. В самой зоне даже при существующих обстоятельствах иногда ловят российских рыбаков, что провоцирует конфликты с береговой охраной США. Однако США отвергают все требования и настаивают на позиции соглашения. Международное право также на их стороне: «Россия не может юридически подорвать соглашение 1990 года, чтобы оно вступило в силу, оно должно быть ратифицировано». Хотя это не вызывает особой напряженности, спор о российскоамериканской границе все еще продолжается. Возможное решение-прибегнуть к вышеупомянутой компенсации. Также предлагается объявить спорные участки океана национальным парком и тем самым предотвратить их экономическую эксплуатацию как одной, так и другой стороной. все восемь позже стали членами Арктического совета и, таким образом, стали его основой. Создание Совета на Оттавской конференции в сентябре 1996 года является сегодня величайшим достижением северного циркумполярного сотрудничества. С 90-х. за эти годы появился ряд других групп. Для всех упоминаний, например. Северный форум (1991), Международный арктический научный комитет (IASC-International Arctic science committee, 1990), Арктический университет. В 1993 году был создан региональный межправительственный форум-Баренцево – Евро арктический совет (СБЕР), в состав которого вошли представители России, Норвегии, Швеции и Финляндии. С 1952 года представители Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, Исландии и их автономных территорий Гренландии, Фарерских и Аландских островов встречаются в Северном совете. Арктика также связана другими международными договорами, многосторонними и двусторонними. Большинство из них касаются охраны окружающей среды, территориальных претензий государств, правил

судоходства, рыболовства или статуса коренных народов. Весь регион не имеет единой договорной базы, и поэтому нет эквивалента Договору об Антарктике 1959 года, на котором основана система Договора об Антарктике. Причиной этого являются не только значительные географические различия двух полярных регионов-Ти, но и тот факт, что запасы нефти и газа были открыты в Антарктиде только в 80-х гг. Таким образом, арктический режим можно определить как совокупность международных режимов, построенных на договорах и менее формальных соглашениях, регулирующих проблемные зоны. Конфликтный потенциал региона связан исключительно с морским регионом. Наиболее часто используемым правовым документом при разрешении спорных вопросов (территориальные претензии отдельных государств, использование вод для судоходства и т. д.) в Арктике является Конвенция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). Для приведения в исполнение требований, выходящих за пределы их юрисдикции (за пределы 200 НМ от базовой линии), государства обращаются в Комиссию по границам континентального шельфа (ККШ).

Россия первой обратилась к CLCS в 2001 году. Это, между прочим, доказывает, что океанический хребет Ломоносова, протянувшийся в длину на 2000 км рядом со СЛО, является продолжением Сибирского континентального шельфа. Напротив, Канада (запрос 2013 года) и Дания (запросы 2013 и 2014 годов) заявляют, что они расширяют североамериканский континент. Норвегия также выразила свое мнение по Арктике в 2006 году. В результате этих деклараций морские границы арктических государств перекрываются с их территориальными претензиями. Один из этих споров удалось разрешить в 2010 году, когда Россия достигла соглашения с Норвегией об управлении морской границей в Баренцевом море. Существенным фактором в реализации арктических территориальных притязаний является стремление контролировать морские пути. Цель России - контролировать НЭП. Под его юрисдикцией он сделает маршрут доступным для международного сообщества, от чего оно может получить финансовую выгоду (транзитные сборы, предоставление морского оборудования). Такое же намерение выражает Канада в отношении Северо-Западного прохода (NWP-north west passage), ведущего через канадские Арктические острова и вдоль берегов Аляски. Канада рассматривает большую часть пути как часть своих территориальных вод. С этим шагом США, которые считают маршрут международным и, следовательно, бесплатным, чувствуют угрозу. Кроме того, обе страны ведут довольно большую работу по определению границ в море Бофорта у берегов Аляски и канадской территории Юкон. Канада ссылается на Договор 1825 года, когда территория еще была разделена между Великобританией и Россией. Промежуточным решением в спорном районе является мораторий на добычу нефти, газа и рыболовство. В 2008 году представители пяти арктических прибрежных государств встретились в Гренландии, чтобы подтвердить свое намерение соблюдать принципы морского права. Результат переговоров известен как Илулиссатская декларация. Однако проблематичным является ссылка декларации на морское право, которое является международным обычным правом всех государств. На ЮНКЛОС нельзя было полагаться, поскольку США не являются одним из немногих государств, подписавших ее. До сих пор этого не произошло благодаря группе американских сенаторов-изоляционистов, которые постоянно блокируют ратификацию ЮНКЛОС. Они обеспокоены потерей суверенитета США, что подвергнет их ответственности международного трибунала по морскому праву. Таким образом, США остаются единственной прибрежной арктической страной, которая официально не заявила о своих территориальных претензиях на территорию за Полярным кругом. Более того, многие эксперты отмечают, что, присоединившись к конвенции, США будут более эффективно защищать свои экономические и территориальные интересы и узаконят

продвижение своих сил в Арктике и во всем мире. Хотя они и не являются частью конвенции, но требования России выражены, по крайней мере, в научной плоскости. Они утверждают, что российские претензии не обоснованы достаточным количеством объективных аргументов. Хребет Ломоносова, можно считать чисто океаническим, а два других заявленных хребта – просто продуктами вулканизма. В каком-то смысле американская комиссия была права и в своей рекомендации запросила у России дополнительную информацию. Частично пересмотренные предложения были затем представлены Россией в 2013 и 2015 годах. Каждая из подписавших ЮНКЛОС стран имеет 10-летний срок для доведения своих требований до сведения ККЛ. В день присоединения к соглашению начали бы проходить и США, у которых, таким образом, есть достаточное количество времени, чтобы обдумать потенциальные требования.

Список использованных источников

- 1 Доддс, К. Полярное Средиземноморье: Ресурсы и суверенитет в Арктическом океане. Глобальная политика. 2010. С. 303-311.
- 2 Горбачев, М. Выступление в Мурманске на торжественном собрании по случаю вручения городу Мурманску ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Москва: Агентство печати «Новости», 1987, С. 23-31.
- 3 Хуф П. Международная политика Арктики: Возвращение с холода. Абингдон: Рутледж. 2013
- 4 Харлампыева Н.К. Формирование транснациональной среды мировой политики в арктическом регионе // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Рос. Ассоциация меж.исследований – М.: МГИМО – Университет, 2007
- 5 Konley H., Kraut J.U.S. Strategic Interests in the Arctic. An Assessment of Current Challenges and New Opportunities for Cooperation. A Report of the CSIS Europe Program. April, 2010.
- 6 The Arctic Governance Project «Arctic Governance in Era of Transformative Change: Critical Questions, Governance Principles, Ways Forward». URL: www.arcticgovernance.org: 01.02.2011).
- 7 Pezard, S. Maintaining Arctic Cooperation with Russia. Planning for Regional Change in the Far North. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2017
- 8 Трамп, Д. Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. 2017 [онлайн] [цит.по 2018-05-15]. Доступне з: <<https://www.whitehouse.gov/wpcontent/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>>